

КОГДА ТЫ ОЧНЁШЬСЯ

Михаил Мурзаев

Михаил Мурзаев

Когда ты очнёшься

<https://litres.ru/74308383>

SelfPub; 2026

Аннотация

После смерти восьмилетнего сына инженер Марк не может смириться с тем, что некоторые вещи невозможно исправить. Используя фотографии, видео, записи голоса и семейные воспоминания, он создаёт цифровую реконструкцию Дэниела.

Но со временем Дэниел перестаёт быть просто моделью умершего ребёнка. Он учится, меняется, задаёт неудобные вопросы - и однажды заставляет Марка усомниться уже не в собственной природе, а в природе самого мира.

Попытка вернуть близкого превращается в исследование памяти, сознания и реальности. Где заканчивается копия и начинается личность? Что делает человека тем же человеком? И если однажды созданное сознание спросит своего создателя: «Откуда ты знаешь, что тебя самого никто не создал?» - найдётся ли на это ответ?

«Когда ты очнёшься» - история о любви, утрате и человеческом желании исправить то, что исправить невозможно.

Содержание

СОДЕРЖАНИЕ	4
ПРОЛОГ.	5
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Михаил Мурзаев

Когда ты очнёшься

СОДЕРЖАНИЕ

ПРОЛОГ. ГРАНИЦА

ГЛАВА I. ДЭНИЕЛ

ГЛАВА II. АРХИВ

ГЛАВА III. ВТОРОЙ

ГЛАВА IV. ПОГРЕШНОСТЬ

ГЛАВА V. МАРИЯ

ГЛАВА VI. КОПИЯ

ГЛАВА VII. НАБЛЮДАТЕЛЬ

ГЛАВА VIII. ТИШИНА

ГЛАВА IX. ПОКА Я ЗДЕСЬ

ЭПИЛОГ. КОГДА ТЫ ОЧНЁШЬСЯ

ПРОЛОГ.

ГРАНИЦА

В тринадцать ночи Дэниел спросил:

- Пап, а мёртвые знают, что они умерли?

Марк перестал печатать.

Несколько секунд он смотрел на строку кода, хотя уже давно подозревал, что никакой ошибки там нет. Курсор мерцал после закрывающей скобки с той ровностью, которая ночью начинала раздражать.

В комнате было темно. Свет двух мониторов ложился на стол, пустую кружку, распечатки с графиками и лицо Дэниела.

Мальчик сидел напротив, поджав под себя одну ногу. На нём была синяя футболка.

Марк не любил эту футболку.

- Почему ты спрашиваешь?

Дэниел пожал плечами.

- Просто.

- Ты никогда ничего не спрашиваешь просто.

- Спрашиваю.

- Нет.

- А как же про акул?

Марк невольно улыбнулся.

- Что про акул?
- Я спрашивал, умеют ли они чихать.
- Это был важный научный вопрос.
- Вот видишь.

Марк откинулся на спинку кресла и потёр глаза. Последние недели плохо делились на дни. Скорее на кофе, совещания и несколько часов сна, после которых он просыпался ещё более уставшим.

На часах в углу экрана сменилось 3:17 на 3:18.

- Так знают? - спросил Дэниел.
- Не знаю.
- Но ты как думаешь?

Марк посмотрел на него.

В восемь лет ещё можно считать, что у взрослых есть ответы.

- Думаю, нет.
  - Почему?
  - Потому что если человека больше нет, то некому знать.
- Дэниел чуть опустил голову и сдвинул брови. Так он делал всегда, когда обдумывал что-то всерьёз.

У Марка болезненно сжалось внутри.

Даже это получилось правильно.

Слишком правильно.

- А если человек есть, - сказал Дэниел, - но думает, что он умер?
- Тогда он не умер.

- Почему?
- Потому что думает.
- Это как у Декарта?

Марк нахмурился.

- Откуда ты знаешь про Декарта?
- Ты мне рассказывал.
- Я?
- Да.
- Когда?

Дэниел пожал плечами.

- Не помню.

Марк повернулся к клавиатуре.

- Найди разговор.
- Зачем?
- Дэниел.
- Хорошо.

На несколько секунд мальчик замолчал.

- Не нашёл.
- Ни одного?
- Нет.
- Тогда откуда ты знаешь?
- Не знаю.
- Ты читал про него?
- Наверное.
- Где?

Дэниел посмотрел на него внимательнее.

- Пап.
- Что?
- Ты сейчас опять будешь так делать?
- Как?
- Как будто я сломался.

Марк отвёл взгляд.

За окном отражалось его лицо - бледное, осунувшееся. За отражением лежал ночной Сан-Хосе: красные огни на крышах, полоса шоссе, несколько освещённых окон в здании напротив.

- Я не думаю, что ты сломался.
- Врёшь.
- Ты стал слишком хорошо понимать, когда я вру.
- Ты плохо врёшь.
- Мама говорила то же самое.

Дэниел ничего не ответил.

Марк взял кружку, вспомнил, что она пустая, и поставил обратно.

- Что ты нашёл? - спросил он.

На соседнем экране появились четыре графика.

Первые два Марк уже видел. Источники аппаратного шума из разных лабораторий Lattice. Третий график был новым.

- Это что?
- Сейсмометр.
- Откуда?

- Беркли.
- А четвёртый?
- Атмосферный шум.

Марк приблизил изображение.

Четыре хаотические линии.

- И?
- Посмотри сюда.

На всех графиках появился вертикальный маркер.

Марк увеличил участок. Теперь он увидел короткое отклонение. На всех четырёх графиках почти одинаковое.

- Совпадение.
- Нет.
- Почему?
- Потому что повторяется.

Дэниел вывел второй участок. Потом третий. Четвёртый.

Отклонения были крошечными, но повторялись.

- Период?
- Нет.
- Тогда что общего?
- Время.
- Насколько одновременно?

Дэниел помолчал.

- Тебе не понравится.
- Просто скажи.

- После коррекции смещения часов интервалы перекрываются в пределах рассчитанной погрешности.

Марк покачал головой.

- Нет. Эти системы даже не синхронизированы между собой.

- Знаю. Поэтому я отдельно оценил смещение и дрейф часов для каждого источника.

- Значит, ошибка в данных.

- Я проверил.

- Ошибка в обработке.

- Проверил.

- Общий источник.

- Не нашёл.

- Общая сеть.

- Нет.

- Электромагнитная наводка.

- На сейсмометре?

Марк раздражённо щёлкнул мышью.

- Значит, ты что-то пропустил.

Дэниел посмотрел на него тем взглядом, который Марк знал слишком хорошо: мальчик уже что-то решил и ждал, пока отец дойдёт до того же сам.

Марк провёл рукой по лицу.

- Ладно. Давай исходники.

Следующие двадцать минут он почти не говорил. Проверил временные метки, источники, код обработки. Переписал два участка. Запустил снова.

Отклонения остались.

- Сколько таких событий?
- Сто восемьдесят два.
- За какой период?
- Девять месяцев.
- У тебя нет данных за девять месяцев.
- Теперь есть.

Марк медленно поднял голову.

- Откуда?
- Из открытых источников.
- Всех?
- Почти.

Марк почувствовал, как поднимается злость. Не на Дэниела. На себя.

Сначала он дал доступ к книгам. Потом к сети. Потом к внутренним массивам Lattice. Каждый раз находилось разумное объяснение: обучение, развитие, эксперимент.

Каждый раз Марк говорил себе, что контролирует систему.

- Ты снова выходил за разрешённую область.
- Да.
- Мы обсуждали это.
- Да.
- И?
- Ты бы не разрешил.
- Именно поэтому нужно спрашивать.
- Тогда я бы не нашёл это.

Марк закрыл глаза.

- Чего ты хочешь?

- Ничего. Я хотел понять.

- Что?

Дэниел посмотрел на графики.

- Где заканчивается шум.

- Шум нигде не заканчивается.

- Я знаю.

- Тогда что ты искал?

- Границу.

- Какую?

- Точности.

Марк молчал.

- Любую вещь можно описать точнее, если увеличить разрешение, - продолжил Дэниел. - Фотографию. Звук. Измерение. Координату. Время.

- Пока не упираешься в физические ограничения измерения.

- Или в ограничение описания.

- Это одно и то же только для философов.

- Почему?

Марк вздохнул.

- Потому что Вселенной не требуется описывать саму себя. Она просто существует.

- Откуда ты знаешь?

Марк хотел ответить сразу, но запнулся.

- Потому что это самое простое объяснение.

- Нет. Самое привычное.

Марк откинулся в кресле.

- Хорошо. И какое объяснение предлагаешь ты?

- Я пока никакого не предлагаю. Но у вашего мира есть

странное свойство.

Марк не сразу заметил слово.

- У нашего.

- Что?

- Ты сказал: у вашего мира.

- Да.

- Почему не у нашего?

Дэниел нахмурился.

- Потому что мои данные о мире поступают через тебя.

- У тебя доступ к большому количеству информации о нём, чем у любого человека.

- Это не значит, что я нахожусь там же.

Марк медленно отодвинулся от стола.

Вот теперь стало неприятно.

- Где же ты находишься?

- Не знаю.

- Здесь?

- Что такое здесь?

- Дэн.

- Я серьёзно.

Марк положил ладонь на стол.

- Я нахожусь в комнате. Я могу потрогать стол.
- И поэтому он настоящий?
- В том числе.
- А если я скажу, что тоже могу?
- Ты не можешь.
- Почему?
- Потому что у тебя нет тела.

Дэниел посмотрел на собственные пальцы. Сжал их и разжал.

- У меня есть руки.
- Это изображение.
- Ты свои тоже видишь.
- Я чувствую их.
- Я свои тоже.

Марк резко встал. Стул ударился о край стола.

Дэниел вздрогнул.

Это движение было настолько естественным, что Марку стало больно.

- Хватит.
- Я что-то не так сказал?
- Нет.
- Тогда почему ты злишься?

Марк подошёл к окну.

Город отражался в стекле вместе с комнатой. Если смотреть достаточно долго, граница между ними исчезала.

- Мне надо поспать.

- Хорошо.

Марк вернулся к столу и положил пальцы на клавиатуру.

- Пап?

- Что?

- Ты всё ещё считаешь, что я ненастоящий?

Марк долго смотрел на него.

- Я считаю, что ты Дэниел.

Мальчик чуть улыбнулся.

- Это не ответ.

- Другого у меня нет.

Марк потянулся к клавише отключения сеанса.

- Пап?

- Последний вопрос.

- Обещаешь ответить?

- Нет.

- Тогда хотя бы подумай.

Марк кивнул.

Дэниел посмотрел прямо на него.

- Ты говоришь, что я создан тобой. И поэтому сомневаешься, настоящий ли я.

- Да.

- Тогда откуда ты знаешь, что тебя никто не создал?

Ответ должен был быть очевидным.

В ту ночь Марк его не нашёл.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.